

РЕЙОН ПЕРВОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЯЗЫГОВ В ВЕНГРИИ*

МИХАЙ КЁХЕДЬИ

(Байя, Музей им. Иштван Тюрр)

Трёхтомный корпус отечественных памятников позволил пересмотреть и систематизировать археологические находки.¹ Критика на эти тома находила недостатки прежде всего в том, что при описании археологического материала мало говорится об общественных, хозяйственных и исторических вопросах — особенно в первых двух томах.² После такой критики следовало ожидать и было естественно, что в ряде статей исследователи попытаются выяснить отдельные вопросы и рассмотрят спорные и делако не однозначно трактуемые проблемы хронологии и этнического характера. Относительно первого³, соответственно и второго периода⁴ сарматской эпохи мы имеем сейчас после некоторых тщательных детальных исследований уже более ясное представление, а что касается населения, обитающего в Карпатском бассейне за пределами римских провинций, то оно находилось начиная со второй половины II. в. н. э. в той или иной мере в постоянном передвижении.⁵ С этого времени в силу давления готов⁶ через перевалы Восточных Карпат вторгались новые народы и народности, чьи передвижения, конечно, оказали влияние и на историю сар-

* Доклад о конференции по Археологии в г. Сентеш (Венгрия) в 1974 г.

¹ Párducz, M., *Denkmäler de Sarmatenzeit in Ungarn I—III.* (Памятники сарматской эпохи в Венгрии I—III). Arch. Hung. XXV., XXVIII., XXX., Budapest 1941—1950.

² Kovrig, I. Arch. Ért. 1953. 161—164. — Harmatta, J., Acta Arch. Hung. 1952. 341—352. — Scollar, I., AJA 1955. 183.

³ Párducz, M., Die frühesten Funde der ersten pontisch-germanischen Denkmälergruppe in Ungarn. (Самые ранние находки первой понтийско-германской группы памятников в Венгрии) Szeged, 1935. — А. Мочу, К вопросу о периодизации раннесарматской эпохи. Acta Arch. Hung. 1954. 115—128. — Fettich, N., Archäologische Beiträge zur Geschichte der sarmatisch-dakischen Beziehungen. (Археологические данные к истории сармато-дакийских сношений.) Acta Arch. Hung. 1953. 127—178. — Mócsy A., Az Alföld lovasnépei a rómaiak idején. (Народы-наездники Альфельда в эпоху римлян.) Budapest, 1956.

⁴ Párducz, M., Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn im II. und III. Jahrhundert. (Материалы к истории сарматов в Венгрии о II. и III. вв.).

Acta Arch. Hung. 1957. 139—182. — Párducz, M.—Korek, J., Eine Siedlung aus der Kaiserzeit in Ózd. (Поселение эпохи империи в г. Озд.) Acta Arch. Hung. 1959. 159—194. — Salamon, A.—Török, Gy., Funde von NO-Ungarn aus der Römerzeit. (Находки эпохи римлян в Северо-восточной Венгрии), Fa 1960. 145—171. — Végh, K. K., Koracsászárkori település maradványa a miskolci Szabadság téren. (Остатки поселения ранней эпохи империи на площади Сабадшаг (Совбоды в г. Мишколсьы). NOME 1962—1963. 45—62.

⁵ Alföldi, A., Römische Kaiserzeit. (Эпоха римской империи.), In *Historia Mundi* IV. Bern, 1956. 190—297. — Kornemann, E., Römische Geschichte. (Римская история), Stuttgart, 1954. — Rubin, B., Die „Große Völkerwanderung“ in der sozialökonomischen Sicht der Sowjetunion. («Великое переселение народов» в социально-экономическом аспекте Советского Союза), *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 1957. 221—256.

⁶ Helbling, A., Goten und Wandalen. *Wandlung der historischen Realität.* (Готы и вандалы. Перемена исторической реальности), Zürich, 1954. — Altheim, F., *Das erste Auftreten der Goten im Donaauraum.* (Первое появление готов в Подунавье), *Germanen*, 1939. 49—56.

матов, обосновавшихся в междуречье Дуная и Тисы и на Альфёльде (Большая Венгерская низменность). Кроме перевалов Восточных Карпат местом перехода в пределы области между Дунаем и Тисой являлась ещё переправа через Нижний Дунай, хотя тут на протяжении длительного времени были только временные возможности для перехода.⁷ Однако после сдачи Дакии и одновременно Олтении (270 н. э.) и этот путь стал свободным, и со времени правления Галлиена (примерно с 260 г. н. э.) сюда в больших масштабах могли проникнуть и проникали народы иной этнической принадлежности.⁸ В таком водвороте очень затрудняет определение территориальных границ отдельных групп народов, а также их численности длительное сосуществование и возникшие как следствие его взаимовлияния и смешение народов, о чём и свидетельствует как археологических, так и антропологический материал.⁹ К первым значительным изменениям среди самих сарматов привело переселение родственного народа роксоланов, от которого в второй половине III в. сильно пострадал и паннонский лимес. Вероятно с этим событием можно связать, в частности, клад из 22 монет, зарытый при правлении Галлиена.¹⁰ Переселение этого племени — как это уже раньше отмечалось — произошло не сразу, а должно быть закончилось после сдачи Дакии.¹¹ Приток роксоланов вскоре дал почувствовать себя. Почти не вероятно та небывалая по силе активность, проявляемая в это время сарматами у паннонского лимеса.¹²

Археологические исследования ещё смогли удовлетворительно определить, к какой этнической группе относятся памятники III—IV, вв., а также памятники гуннской эпохи, однако в сфере определения внутренней хронологии они продвинулись далеко вперёд.¹³ Во всяком случае несомненно установлено, что с конца III столетия население Большой Венгерской низменности возросло в неслыханном масштабе. На всё суживающейся территории сарматы были вынуждены отказаться от подвижного образа жизни и экстенсивности скотоводческого хозяйства. Нам известны и их поселения, хотя систематически ещё не зани-

⁷ Alföldi, A., Die Roxolanen in der Walachei. Bericht über den VII. Internationalen Kongress für Archäologie (Роксоланы в Валахии. Доклад о VIII. Международном Конгрессе по археологии), Berlin, 1939. 528—538. — Daicoviciu, C., Banatul și Jazygi. (Банат и языги), Arulum. 1939—1942. 98—108.

⁸ Alföldi, A., Zu den Schicksalen Siebenbürgens im Altertum. (К судьбам Трансильвании в эпоху античности), Budapest, 1944. — Tudor, D., Oltenia Romana. Bucuresti, 1958. — Daicoviciu, C., Einige Probleme der Provinz Dazien während des 3. Jahrhunderts. (Некоторые проблемы провинции Дакии на протяжении III в.), Studii Clasice, 1965. 235—250.

⁹ Malán, M., A kecskeméti jazig sírok embertani vizsgálata. (Антропологическое исследование языгских погребений в г. Кечкемет), FA 1939. 108—109. — Lipták, P., Anthropologische Funde von Ócsa aus der Sarmatenzeit. (Антропологические находки сарматской эпохи в с. Оча). FA 1959. 91—94. — Bartucz, L., Anthropologische Beiträge zur I. und II. Periode der Sarmatenzeit in Ungarn. (Антропологические данные к I и II периоду сарматской эпохи на территории Венгрии), Acta Arch. Hung. 1961. 157—229.

¹⁰ Alföldi, R. M., A rábakovácsi római ékszerlelet. (Римская ювелирная находка из с. Рабаковач), FA 1954. 62—73.

¹¹ Harmatta, J., Studies on the History of the Sarmatians. (Исследования по истории сарматов), Budapest, 1950. 58.

* Доклад Археологической Конференции в Сентеш в 1974 г.

¹² Szilágyi, I., Aquincum. (Акхинк), Budapest, 1956, 16.

¹³ Párducz, M., Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn. (Археологические данные к истории гуннской эпохи в Венгрии), Acta Arch. Hung. 1959. 309—398. — Uő: Die ethnischen Probleme der Hunnenzeit in Ungarn. (Там же: Этнические проблемы гуннской эпохи в Венгрии), Budapest, 1963. — Köhegyi, M., Die Bestattungsart von Prochorowka-Turp bei den Sarmaten in Ungarn. (Могильный прохоровского типа у сарматов в Венгрии.) MFMÉ 1969/2. 93—103.

мались их раскопкой, вследствие чего ни одно из них полностью не раскрыто. Кажется, позже пришедшие сарматы-переселенцы подчинили своему господству живущие здесь родственные народы. В IV. веке во всяком случае резко вырисовывается общественная двойственность. Из свидетельств римских авторов нам известно, что сарматы-лимигенты (т. е. сарматы-слуги) подняли восстание против сарматов-аргарагантов (т. е. свободных сарматов), когда последние с целью отразить угрожающую экспансию со стороны готов вооружили лимигантов. Аргараганты были прогнаны и оттеснены к северу, и только с силой римского оружия сумели вновь отвоевать свои земельные владения.¹⁴ Следовательно сарматы-лимигенты должны были составлять многочисленную массу, иначе говоря они, вероятно, объединяли не только потомков коренного населения до прихода языгов или военнопленных, а охватывали и опустившиеся слои языгов. О расслоении позднесарматского общества свидетельствует и то, что мы слышим о царе, знати, о свободных и слугах.¹⁵

Вопреки вышеперечисленным результатам ещё многочисленные вопросы ждут своего выяснения. Нам сейчас — в связи с находками в с. Келебиа — хочется остановиться на географическом ограничении района расселения первой сарматской волны — языгов.

Осенью 1965 г. в с. Келебиа (в междуречье Дуная и Тибсы) бригада носильщиков песка обнаружила погребение, золотые предметы которого они разделили между собой. Позднее эти предметы были собраны археологами комитатского музея. В ходе проведённых после этого спасательных раскопок было найдено разрушенное погребение, в котором обнаруживались другие золотые предметы (пара серёг, подвесок, ребристые золотые трубочки), сердоликовые жемчуги и жемчуги из пасты, а также шпиндельная пуговица. Погребение было точно ориентировано в юго-северном направлении. Песчаный холм, на вершине которого расположилось погребение, когда-то омивался водой ручья Кёрёш, следовательно он был по существу островом. Несмотря на то, что нами была обыскивана территория с площадью в семи ста квадратных метров дальнейших захоронений не нашлось. Из всего этого явствует, что мы имеем дело с одиночным захоронением женщины на этом острове.

Аналогичные находки до сих пор извесны нам с 10 венгерских местонахождений (1. Эгер, 2. Тенк, 3. Тарнамера, 4. Эрвень, 5. Надькёрю, 6. Кишкунфельдьхаза, 7. Кишкёрёш, Вагохид 8. Келебиа, 9. Регёце, 10. Дюлаваршанд).

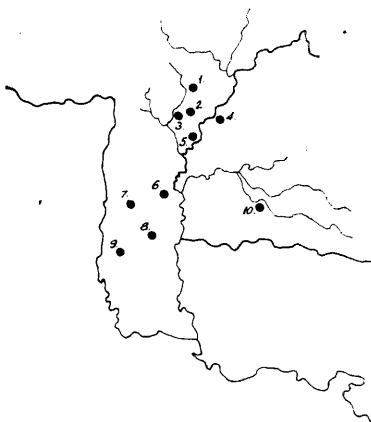
По нашему плану расположения могильников можно делать ясный вывод, что самый ранний район постоянных стоянок языгов лежал на равнине между Дунаем и Тисой, который на севере проник вплоть до Эгера. Единственное в Дюлаваршанде местонахождение лежит на берегу реки Фехер-Кёрёш, немного в стороне от Тисы, однако по сопровождающему захоронение инвентарю этот материал оказывается несколько младшим, чем материал остальных могильников. Предметы из других девяти местонахождений обнаруживают такую однородность, что кажется, будто бы они являлись гарнитуром из одной и той же мастерской. В этих могилах, очевидно, погребались женщины из языгской знати, которые переселявшись на новую родину на протяжении первой половины I. в. н. э. унесли с собой в могилы свой гарнитур из чистого золота, изготовленный где-то в области Понта. Так как для приобретения подобных предметов — именно вследствие переселения — дальше не имелось возмож-

¹⁴ *Ammianus*, 17. 11—13.

¹⁵ *Seeck, O.*, *Geschichte des Untergangs der antik en Welt.* (История падения античного мира), Berlin, 1921. IV. 382.

ности, позже такого рода комплексы находок прекращаются среди отечественных памятников.

В данной статье нет места и в намерение автора не входит перечислить — даже выборочно — многочисленные аналогии с советской землей. Достаточно

Карта

сделать ссылку на научное творчество и раскопчную деятельность М Кондакофа¹⁶, П. Рау¹⁷, Т. Минаевой¹⁸, М. Ростовцева¹⁹, Л. Мацулевича²⁰, М. Вязьмитиной²¹, К. Смирнова²², С. Бібікова²³, М. Артамонова²⁴, и М. Мошковой²⁵. Со знанием хронологии, техники и способа применения находок можно с уверенностью предполагать, что оказавшиеся в земле на территории Венгрии гарнитуры изготовлялись в ювелирных мастерских греко-римских городов Понтийской области и достигались языгов посредством торговли. Если женщины языгской знати ещё гордились своими блестящими драгоценностями из золота где-то на северном побережье Понта Эвксинского, то в могилу они унесли их уже на новой родине: в междуречье Дуная и Тисы.

¹⁶ Kondakof, I.—Tolstoi, S.—Reinach, Antiquités Russie méridionale. (Древности Средней России), Paris, 1891.

¹⁷ Rau, P., Die Hügelgräber römischer Zeit an der Unteren Wolga. (Курганные погребения эпохи римлян на Мижней Волге), Pokrowsk, 1929. 39. und 58. Taf.

¹⁸ Минаева, Т.: Погребения с сожжением близ гор. Покровска. Саратов, 1927. IV. — Минаева, Т. М., Zwei Kurgane aus der Völkerwanderungszeit bei der Station Sipova. (Два кургана эпохи переселения народов близ станции Сипоно) ESA IV (1929) 194—209. fig. 9.

¹⁹ Rostowzew, M., Skythien und der Bosporus. (Скифия и Боспор), Berlin, 1931. I. 220

²⁰ Мацулевич, Л. А.: Погребение варварского князя в Восточной Европе. Москва—Ленинград, 1934. 51. рисунок 9.

²¹ Вязьмитина, М. И.: Сарматские погребения у с. Ново-Филиповка. Вопросы скифо-сарматской археологии. Москва, 1954. 220—243.

²² Смирнов, К. Ф.: Вопросы изучения сарматских племён и их культуры в советской археологии. В сб.: Вопросы скифо-сарматской археологии, стр. 216. карта.

²³ Бібіков, С. М., — Блифельд, Д. Г.: Нариси стародваної історії Української РСР. Киев. 1957. 250—253.

²⁴ Артамонов, М. ред.: Первобытная культура. Москва, 1956.

²⁵ Мошкова, М. Г.: Памятники Прохоровской культуры. Москва, 1963. Таблица 29., рисунок 38.